

На правах рукописи

Юдин Владимир Викторович

**ОБЩИЕ НАЧАЛА НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ
КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА
СПРАВЕДЛИВОСТИ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2009

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Кубанский государственный университет» на кафедре уголовного права и криминологии

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор
Грошев Александр Васильевич

Официальные оппоненты:

заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук, профессор
Кругликов Лев Леонидович

заслуженный юрист РФ,
кандидат юридических наук, доцент
Соболев Вячеслав Васильевич

Ведущая организация:

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральская государственная юридическая академия»

Защита состоится 18 декабря 2009 года в 12 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 220.038.11 при Кубанском государственном аграрном университете по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, главный корпус университета, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного аграрного университета.

Автореферат разослан «16» ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

А.В. Шульга

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Справедливость как правовой принцип и нравственно-этическая категория, обуславливающая закономерности развития субъективных оценок индивидуума относительно конкретного действия или события, оказывает неизбежное влияние на процесс формирования и применения уголовного законодательства. В свою очередь, критерием, позволяющим судить об эффективности права, служит справедливость решений, принимаемых в соответствии с его нормами.

В российском уголовном законе основополагающими правилами, которыми руководствуется суд при назначении подсудимому конкретного срока или размера наказания и которые во многом определяют его справедливость, являются общие начала назначения наказания. Не случайно существующая редакция ст. 6 УК РФ направлена на реализацию полного и всестороннего учета характера и степени общественной опасности совершенного преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного. Более того, общие начала назначения наказания обеспечивают коррекцию предварительной оценки общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и других обстоятельств, которые были установлены при криминализации и пенализации деяния. Соответственно задачей анализируемого института становится достижение оптимального баланса в соблюдении интересов сторон отношения «совершение преступления – назначение наказания», которые могут быть определены через цели уголовного наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Анализ судебной практики выявляет значительное число приговоров, которые формально вынесены с соблюдением закона, но не в полном соответствии с исследуемым принципом. Так, в 2008 г. судами апелляционной и кассационной инстанции из-за несоответствия назначенного наказания тяжести совершенного преступления, личности осужденного, т.е. из-за несправедливости наказания (ст. 383 УПК РФ) отменено 4 167 судебных приговоров. За первое полугодие 2009 г. этот показатель составил 1842 приговора¹. Согласно отчетам Европейского суда по правам человека, почти четверть обращений в этот суд осуществлено гражданами РФ².

¹ Данные статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ. См. сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: URL: <http://www.cdep.ru/>

² Отчеты о работе Европейского суда по правам человека. См. website European Court of Human Right: URL: <http://www.echr.coe.int/ECHR/EN/Header/Reports+and+Statistics/Reports/Annual+Reports/>

Проведенный контент-анализ 190 научных публикаций и сообщений средств массовой информации, свидетельствует об относительно низком уровне доверия россиян к судебным органам, связанном с несправедливостью отдельных приговоров. Так, только на видеоблог Президента РФ с 7 октября 2008 г. по 7 октября 2009 г. поступило более 1500 жалоб граждан на необоснованность решений судов¹.

В этой связи особо актуальным становится вопрос учета положений, закрепленных в ст. 60 УК РФ, и выявления механизма, с помощью которого в уголовно-правовых отношениях достигается баланс интересов осужденного, потерпевшего, общества и государства. Углубленное изучение данной проблемы может способствовать разработке комплекса мер, повышающих справедливость назначаемого судом наказания, обеспечивающих большую эффективность реализации его целей и улучшающих работу судебных органов.

Степень научной разработанности темы исследования. Исследование принципа справедливости в системе принципов уголовного права нашло отражение в работах таких ученых, как С.В. Бородин, Н.В. Васильев, Ю.А. Демидов, И.И. Карпец, С.Г. Келина, Т.В. Кленова, В.М. Коган, А.И. Коробеев, В.П. Коняхин, Г.А. Кригер, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Т.А. Лесниевски-Костарева, Н.А. Лопашенко, А.С. Молодцов, А.В. Наумов, А.А. Пионтковский, Ю.Е. Пудовочкин, А.А. Тер-Акопов, Ю.М. Ткачевский и др.

Проблему принципа справедливости в уголовном праве в контексте вопросов назначения наказания изучали Ю.Д. Блувштейн, С.А. Велиев, Л.Д. Гаухман, А.С. Горелик, М.Ю. Дворецкий, Б.В. Епифанов, А.В. Кладков, И.Я. Козаченко, Ю.А. Красиков, Л.Л. Кругликов, А.И. Марцев, В.В. Мальцев, А.А. Мамедов, О.А. Мясников, И.Г. Набиев, А.А. Нечепуренко, Г.П. Новоселов, В.В. Похмелкин, А.Н. Попов, Л.А. Прохоров, С.Н. Сабанин, М.А. Скрябин, Г.И. Чечель, А.П. Чугаев и др.

Проблемами измерения общественной опасности совершенного преступления и разработкой математического алгоритма назначения наказания занимались А.А. Арямов, С.И. Дементьев, Д.С. Дядькин, В.П. Нажимов, Т.В. Непомнящая, Н.Д. Оранжев, А.П. Севастьянов, А.И. Селезнев, Н.С. Таганцев, А.И. Трахов, А.Н. Трайнин, В.Л. Чубарев и др.

Следует обратить внимание и на возрастающий интерес ученых к вопросам реализации принципа справедливости в уголовном праве. Так, в диссертации М.В. Коновальчук большее внимание уделено построению основанного на принципе справедливости алгоритма законодательного формиро-

¹ Видеоблог Дмитрия Медведева: URL: <http://blog.kremlin.ru>

вания санкций уголовно-правовых норм. В диссертационном исследовании И.В. Жидких изучены вопросы реализации принципов уголовного права в общих началах назначения наказания.

Вместе с тем проблемы определения способа осуществления принципа справедливости, места и роли общих начал назначения наказания в его реализации, а также выявления средств и методов совершенствования существующей системы назначения наказания в контексте принципа справедливости остаются недостаточно разработанными.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего исследования состоит в комплексном изучении института общих начал назначения наказания в его взаимосвязи с принципом справедливости, а также выработке рекомендаций по совершенствованию норм уголовного закона, направленных на реализацию рассматриваемого принципа.

Указанная цель обусловила постановку и решение следующих задач:

- изучить в динамике развитие категории «справедливость» в ее взаимосвязи с культурно-историческими традициями, а также с философскими и теоретико-правовыми учениями;

- раскрыть понятие и содержание принципа справедливости, выявить механизм его реализации в уголовном праве;

- проанализировать уголовное законодательство РФ и зарубежных стран для выявления взаимосвязи общих начал назначения наказания с принципом справедливости;

- установить влияние общих начал назначения наказания на принимаемые судом решения;

- выработать меры по совершенствованию общих начал назначения наказания, способствующие вынесению судом справедливого приговора.

Учитывая обширность темы исследования и дискуссионный характер целого ряда ее аспектов, диссертант не претендует на исчерпывающее освещение всех поставленных вопросов и рассчитывает продолжить изыскания в этой области в ходе своей дальнейшей научной и практической деятельности.

Объект и предмет диссертационного исследования. В качестве объекта диссертационного исследования выступает принцип справедливости в теории уголовного права и правоприменительной деятельности РФ, а также отношения, возникающие в процессе его реализации с учетом общих начал назначения наказания.

Предметом исследования являются нормы, регламентирующие принцип справедливости и институт общих начал назначения наказания в уголовном законодательстве РФ и зарубежных стран, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросам назначения наказания, судебная практика по конкретным уголовным делам и данные официальной статистики.

Методологической основой диссертационного исследования служит диалектический метод познания объективной действительности, включающий основные законы философии (отрицание отрицания, исторической изменчивости, переход количественных изменений в качественные и др.), общенаучные методы познания (индукция и дедукция, синтез, анализ и т.д.) и частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный, конкретно-социологический, математического моделирования, эксперимента и т.д.).

Общетеоретическую базу исследования составили труды отечественных ученых в области теории права и науки уголовного права, среди которых, помимо указанных ранее, можно назвать С.С. Алексеева, В.И. Алексеева, З.А. Астемирова, В.М. Баранова, Ф.А. Бражника, Я.М. Брайнина, Б.С. Волкова, Р.Р. Галиакбарова, Ю.В. Грачеву, А.В. Грошева, П.Ф. Гришанина, В.Д. Иванова, М.И. Ковалева, В.С. Комиссарова, А.П. Кузнецова, В.П. Малкова, М.П. Мелентьева, Н.И. Пикурова, Б.Т. Разгильдиева, А.И. Рарога, В.В. Соболева, А.Д. Соловьева, Ф.Р. Сундурова, М.В. Феоктистова, К.Н. Флоря, И.Я. Фойницкого, А.И. Чучаева, М.Д. Шаргородского, П.С. Яни, Б.В. Яценко и др.

Нормативную базу диссертации образуют Конституция РФ, УК РФ, УПК РФ и другие нормативные правовые акты, а также национальное уголовное законодательство 27 стран романо-германской правовой системы: Австрии, Аргентины, Бельгии, Грузии, КНР, Норвегии, Республики Корея, Республики Сан-Марино, Израиля, Турции, ФРГ, Франции, Швейцарии, Японии, в том числе 14 стран СНГ (Республики Армения, Республики Азербайджан, Белоруссии, Республики Казахстан, Киргизии, Кыргызской Республики, Латвийской Республики, Литовской Республики, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Украины, Республики Узбекистан, Эстонской Республики), а также двух государств англосаксонской правовой семьи: Англии, США.

Эмпирической базой диссертации послужили:

- официальная статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ и Европейского суда по правам человека;

- материалы практики Верховного Суда РФ, Краснодарского краевого суда, отдельных районных судов Краснодарского края и других субъектов РФ (всего 500 вступивших в законную силу приговоров);

- результаты изучения по специальной методике 140 уголовных дел, рассмотренных федеральными и мировыми судами Краснодарского края;

- данные, полученные в ходе анкетирования и интервьюирования 390 респондентов: 150 граждан, 40 преподавателей и 100 студентов юридических вузов, 100 судей, адвокатов, работников прокуратуры и МВД;

- результаты контент-анализа более 190 публикаций в российских и иностранных средствах массовой информации за период с 2000 по 2009 г.;

- конкретно-социологические исследования по рассматриваемой проблеме, проведенные другими учеными.

Научная новизна диссертации определяется тем, что она относится к числу первых комплексных монографических исследований института общих начал назначения наказания, выполненных через призму его диалектической связи с принципом справедливости. Это позволило сформулировать теоретически обоснованные выводы о месте и роли рассматриваемого принципа в системе принципов уголовного права России и зарубежных стран.

Автором выявлены закономерности влияния общих начал назначения наказания на реализацию принципа справедливости и предложена оригинальная модель формализации общих начал назначения наказания, направленная на повышение эффективности и справедливости судебных решений.

Из общего комплекса выводов, которые обосновываются в диссертации и отражают ее новизну, **на защиту выносятся следующие положения:**

1. Лингвистический, исторический и философский анализ свидетельствует, что представления о справедливости, сформированные под воздействием доминирующего в обществе мировоззрения, приобретают объективный характер. В этом контексте справедливость выступает в качестве объективной категории, учет которой возможен и необходим как при конструировании, так и при применении уголовно-правовых норм.

2. Статья 6 УК РФ не отражает всего содержания принципа справедливости в уголовном праве, так как направлена главным образом на регулирование вопросов индивидуализации наказания. В этой связи целесообразно расширить дефиницию рассматриваемого принципа и в ч. 1 ст. 6 УК РФ изложить его в следующей редакции:

«Уголовное законодательство РФ основывается на принципе справедливости, то есть должно соответствовать объективным потребностям в уста-

новлении уголовно-правовой охраны личности, общества и государства, определении наказуемости деяния, а также критериев его индивидуализации. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, назначаемые лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми».

3. Каждое общее начало назначения наказания направлено на реализацию уравнивающей (коммутативной) или распределяющей (дистрибутивной) справедливости. В этом контексте коммутативная справедливость имеет место при ограничении усмотрения суда путем установления легальных критериев, позволяющих принять абсолютно определенное решение о размере наказания, дистрибутивная – наоборот, при предоставлении возможности варьирования последнего судом по своему усмотрению.

4. На осуществление уравнивающей (коммутативной) справедливости направлены: а) положения ч. 1 ст. 60 УК РФ, устанавливающие, что лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части с учетом положений Общей части; б) характер общественной опасности совершенного преступления.

Распределяющую (дистрибутивную) справедливость реализуют следующие общие начала назначения наказания: а) положения ч. 1 ст. 60 УК РФ, устанавливающие, что более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания; б) личность виновного; в) влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Уравнивающую (коммутативную) и распределяющую (дистрибутивную) справедливость реализуют: а) степень общественной опасности совершенного преступления; б) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

5. Санкции многих статей Особенной части УК РФ сконструированы без должного системного подхода: пределы усмотрения суда для различных видов наказаний, закрепленных в законе в рамках одного состава преступления, в отдельных случаях отличаются друг от друга более чем на две трети. Это приводит к явному дисбалансу между нижним и верхним пределами сроков или размеров некоторых видов наказаний.

6. Выявлены закономерности влияния степени общественной опасности преступления и личности виновного на пределы санкции. Количественное выражение такого влияния (коэффициент дистрибутивности) для всех санкций статей Особенной части УК РФ составляет в среднем 69 %, при этом бо-

лее половины размера наказания, содержащегося в санкциях, предназначено для учета оценочных критериев, относящихся к личности виновного.

Принимая во внимание субъективную (оценочную) природу личности виновного, существующая модель построения санкций предоставляет суду широкое и ничем не ограниченное право на усмотрение при назначении наказания, сужение которого следует производить путем формализации общих начал назначения наказания.

7. Для ограничения усмотрения суда в целях повышения справедливости назначаемого наказания предлагается два основных метода формализации общих начал назначения наказания. Первый из них (качественная формализация) заключается в пропорциональном изменении пределов санкции на заранее установленное законодателем число при наличии отдельных обстоятельств (например, п. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Второй метод (количественная формализация) предполагает возможность изменения назначаемого наказания на переменную величину, зависящую от установленной законодателем оценки типичных признаков, относящихся к характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и другим обстоятельствам. Решая вопрос о методе формализации, следует исходить из возможности комбинирования ее качественной и количественной составляющих.

8. Авторский алгоритм формализации общих начал назначения наказания который предполагает:

- разделение наказаний (имеющих срок или размер) на шесть степеней, что оптимально с точки зрения установления границ усмотрения суда; при этом для определения размера каждой степени необходимо разделить разницу между верхним и нижним пределами наказания на шесть равнозначных частей;

- включение в УК РФ специального приложения, содержащего легальную оценку по 10-балльной шкале каждого из смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств;

- дополнение Общей части УК РФ нормой, позволяющей определить, в рамках какой степени будет назначаться наказание, при наличии определенной суммарной оценки смягчающих и отягчающих обстоятельств.

В этой связи автором внесены предложения по легальному закреплению формализованной системы общих начал назначения наказания и предложены новые редакции ч. 1 ст. 60, ст. 62 и 64 УК РФ и соответствующих приложений к УК РФ.

Теоретическая значимость диссертационного исследования предопределена его системной направленностью, комплексным изучением проблем реализации принципа справедливости во взаимосвязи с институтом общих начал назначения наказания.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования его результатов в законотворческом процессе, в правоприменительной и научно-исследовательской деятельности, а также при преподавании курса Общей части уголовного права и спецкурса «Назначение наказания».

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования апробированы в 6 научных работах, в том числе 2 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ; докладывались на 3 всероссийских научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы противодействия коррупции» (г. Краснодар, 2006 г.), «Организованная преступность и коррупция: результаты некоторых криминологосоциологических исследований» (г. Саратов, 2006 г.), «Состояние и перспективы современной уголовной политики России» (г. Саратов, 2006 г.). Результаты диссертационного исследования используются в учебном процессе юридического факультета Кубанского государственного университета, внедрены в практическую деятельность судебных органов Краснодарского края.

Структура диссертации определена поставленными целью и задачами и состоит из введения, трех глав, включающих 7 параграфов, заключения, списка использованной литературы, содержащего 286 наименований, и трех приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, указываются его цели и задачи, определяется степень научной разработанности проблемы, раскрываются научная новизна, методологическая, теоретическая и правовая основы диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту, аргументируется теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации результатов проведенного исследования.

Первая глава «Справедливость как философская категория и принцип уголовного права (методологический аспект)» содержит два параграфа.

В **первом параграфе** справедливость рассматривается как этико-

культурный феномен философии и права.

Проведенное сравнительное исследование некоторых языковых семей, групп и тридцати четырех языков на предмет установления ассоциативных связей их носителей относительно смысловой нагрузки термина «справедливость» позволило выявить устойчивую зависимость содержания слова «справедливость» от территории, населенной носителями конкретного языка. Так, с приближением к западной части земного шара исследуемый термин вместо идеального значения, характеризующего суть и особенности бытия индивидуума, приобретает юридическое значение «право» и «закон».

Для языков славянской языковой группы характерно в большей степени «восточное» понимание слова «справедливость». В современном русском языке понятие «справедливый» истолковывается как «правильный, сделанный по закону, по правде, по совести, по правоте», как «действующий беспристрастно, на законных и честных основаниях», «соответствующий истине». Корреляция исследуемого термина с понятиями «закон» и «право» происходит лишь через корень «прав», коннотация которого исторически в большей степени связана с характеристиками личности человека, а не с юридическим термином «право», что также подтверждается результатами проведенного автором социологического исследования.

Отмеченные конкретизации справедливости нашли свое отражение в многочисленных философских учениях, рассматривающих ее с позиции как идеальной, этической, социальной, так и юридической категории. В работе обосновывается, что формирование превалирующих философских концепций справедливости напрямую зависит от правосознания населяющих отдельную территорию индивидуумов. Так, доминирующей правовой и философской доктриной Запада становится идеология позитивизма, суть которой изложил один из крупных представителей направления Р. Иеринг: «...не право должно соотноситься со справедливостью, а, наоборот, мерилom справедливости являются принципы права, закрепляющего эквивалентные отношения, сложившиеся между собственниками товаров».

Автор приходит к выводу, что для российского социума характерно приращение справедливости надправового регулятивного значения. Соответственно в российской философской и правовой доктрине справедливость чаще рассматривается как исторически изменчивая категория, формирующаяся под воздействием превалирующих в обществе мировоззренческих парадигм и обозначающая действие, событие и субъект, от которых они исходят, как правильные, соразмерные и соответствующие нормам морали и нравственности в

широком смысле слова. Такое утверждение предполагает придание исконно субъективной категории качественных характеристик объективного, что вызывает ряд проблем гносеологического характера.

Соискатель полагает, что в отличие от конкретного субъекта или узкоспециальной группы, государство как социокультурная общность характеризуется типичностью оценки сфер этики, морали и нравственности, именно поэтому воззрение о справедливости формируется достаточно планомерно, но обладает особой национальной спецификой. Совокупность представлений о должном порядке взаимодействия индивидуумов, учтенная в рамках значительной кооперации, будь то государство или международное сообщество, приобретает объективный характер. Исторически подтверждена невозможность материализации уголовно-правовых запретов, которые не учитывают религиозных, культурных и иных мировоззренческих особенностей общества. Поэтому при конструировании правовых норм, в том числе и уголовно-правовых, возможным и необходимым является учет представлений о справедливости социума, в котором такая норма выполняет регулятивную роль.

Во втором параграфе раскрывается понятие принципа справедливости в уголовном праве и законе, определяются способы его реализации.

По мнению диссертанта, принципом уголовного права следует признавать выраженные в праве или общественном сознании объективные взаимосвязанные устойчивые фундаментальные руководящие идеи, характеризующие закономерности процесса формирования, развития и функционирования права. В этой связи представляются логически верными предложенные в научной литературе концепции выделения трех уровней реализации принципа справедливости: при криминализации, пенализации деяния и при назначении наказания.

Автор обращает внимание на то, что со времен древнегреческих философов структурно принято разграничивать справедливость на уравнивающую (коммутативную) и распределяющую (дистрибутивную). Коммутативная справедливость основана на арифметической пропорции и заключается в уравнивании прав субъектов относительно идентичного предмета или действия. Дистрибутивная справедливость основана на геометрической пропорции и на распределении прав субъектов сообразно определенному критерию (заслуги, способности, размера ущерба и т.д.). Именно эти два ее вида находят свое выражение на всех стадиях уголовно-правового регулирования: при определении круга уголовно наказуемых деяний, размеров и видов наказаний за них, а также при реализации уголовного законодательства в отношении конкретного индивида (назначении наказания).

В развитие этого вывода в работе отмечено, что на стадии криминализации деяния законодатель, исходя из необходимости защиты особо важных институтов общества и государства, применяет уравнительную формулу «деяние = преступление». В данном случае происходит установление характера и степени общественной опасности деяния, посягающего на охраняемую сферу, закрепление его признаков в нормах закона и структурирование совокупности преступных посягательств в определенную систему, т.е. установление родового, видового и непосредственного объектов. Следующий уровень криминализации основан на распределяющей (дистрибутивной) справедливости, так как устанавливает исключения из общего правила «каждый совершивший преступление подлежит наказанию», и заключается в определении общих оснований уголовной ответственности. Законодатель в этом случае определяет возраст и психическое состояние лица, закрепляет модель совершения преступления, устанавливая его виды (оконченное, неоконченное и др.), а также регламентирует иные институты, позволяющие в большей степени осуществить формулу «разное наказание за одно преступление».

В диссертации обосновывается, что процесс пенализации преступления в большей степени связан с дистрибутивными началами справедливости. Если криминализованное деяние, обладающее типичными признаками, обозначающими характер и степень общественной опасности, может быть приведено к конкретной мере наказания, то обстоятельства его совершения и личность виновного обуславливают необходимость количественной и качественной градации санкции.

Регламентация справедливости как принципа уголовного закона и стадии реализации принципа справедливости уголовного права осуществлена в ст. 6 Уголовного кодекса РФ и фактически сводится к процессу индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

С целью поиска оптимальной модели регламентации принципа справедливости автором проанализировано уголовное законодательство ряда стран романо-германской и англосаксонской правовых систем. Отмечено, что зарубежной уголовно-правовой доктрине не свойственно включение в законодательные акты принципа, ориентирующего на справедливость норм права и результат их применения. Такой подход не совсем типичен для российского правосознания, где справедливость, в отличие от закона, служит истинным мерилom права. В этой связи представляется преждевременным следование по пути исключения принципа справедливости из УК РФ. По мнению дис-

сертанта, дальнейшее совершенствование уголовного законодательства должно осуществляться в целях расширения регулятивной роли принципа справедливости, путем его идеализации и меньшей конкретизации.

Кроме того, учитывая, что существующая редакция ст. 6 УК РФ фактически отождествляет содержание принципа справедливости как принципа уголовного закона со стадией реализации принципа справедливости уголовного права – индивидуализацией наказания, целесообразным представляется расширение дефиниции рассматриваемого принципа и закрепление ее в новой редакции ч. 1 ст. 6 УК РФ.

Глава 2 «Общие начала назначения наказания в механизме реализации принципа справедливости» содержит три параграфа.

В первом параграфе дан исторический и доктринальный анализ общих начал назначения наказания в российском уголовном законодательстве.

Автор приходит к выводу, что основная функция общих начал назначения наказания – избрание судом конкретного наказания, отвечающего базовым принципам уголовного права и способствующего восстановлению социальной справедливости, исправлению осужденного и предупреждению совершения новых преступлений.

Формально-юридический анализ уголовного закона выявил необходимость определенных коррективов ст. 60 УК РФ. В частности, излишним представляется указание в ч. 2 ст. 60 УК РФ специального правила назначения наказания, а именно: «более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса за совершенное преступление, может быть назначено по совокупности преступлений и по совокупности приговоров в соответствии со статьями 69 и 70 настоящего Кодекса. Основания для назначения менее строгого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за совершенное преступление, определяются статьей 64 настоящего Кодекса». Исключение данного положения позволит в большей степени систематизировать структуру УК РФ.

При исследовании эволюции института общих начал назначения наказания диссертант, основываясь на предполагаемой связи степени законодательной разработанности критериев индивидуализации наказания и уровня социально-культурного развития государства, большее внимание уделит уголовному законодательству периода заката Российской империи. Регламентация института общих начал назначения наказания в рассматриваемую историческую эпоху была наиболее полно осуществлена в Уложении о нака-

заниях уголовных и исправительных 1845 г. с внесенными в него изменениями и дополнениями 1857, 1866, и 1885 гг. В работе отмечается, что нормы, которые можно отнести к общим началам назначения наказания, здесь регламентированы на достаточно высоком уровне, а в ряде случаев по степени разработанности превосходят современные. Так, процесс назначения наказания основан на введении степеней наказания. Общие начала назначения наказания регламентированы в ст. 104 Отделения второго «О мере наказания». Из общих критериев индивидуализации наказания следовали специальные правила назначения наказания. Например, ст. 129, 134 Уложения содержали перечни обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание, а ст. 130 – 133, 135, 136 и др. указывали, каким образом должна осуществляться индивидуализация наказания при наличии таких обстоятельств. Например, ст. 130 Уложения закрепляла следующее правило индивидуализации наказания: «Случаи, в коих по одному или нескольким из обстоятельств, выше сего в предшедшей 129 статье исчисленных, суд может, не ограничиваясь увеличением меры наказания, возвысить оное одною или несколькими степенями...».

Анализируя указанные нормы, автор констатирует, что процесс планомерной эволюции русского уголовного законодательства был прерван революцией 1917 г. Принятые в 1917 – 1918 гг. директивы и нормативные правовые акты фактически запретили использование ранее действовавшего «буржуазного» права. В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г., УК РСФСР 1922 г. и УК РСФСР 1928 г. описание общих начал назначения наказания осуществлено на недостаточном теоретическом уровне.

Необходимость более детальной регламентации норм об индивидуализации уголовной ответственности возникает с момента стабилизации социально-экономических отношений в советском государстве и ослабления тоталитарного режима со свойственными ему репрессиями. Принятый в 1960 г. УК РСФСР в ст. 37 впервые ввел термин «общие начала назначения наказания», расширив их перечень по сравнению с ранее действующими уголовным законодательством РСФСР. Характерной особенностью рассматриваемого нормативного правового акта явилось установление в ст. 38, 39 открытого перечня обстоятельств, смягчающих ответственность, и закрытого перечня обстоятельств, отягчающих ответственность.

В УК РФ впервые с 1917 г. введены правила обязательного смягчения и отягчения наказания при наличии отдельных смягчающих и отягчающих обстоятельств, предусмотренных, в частности, п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ и

п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. был реализован действенный механизм индивидуализации уголовной ответственности посредством установленной законодательной оценки влияния отдельных смягчающих и отягчающих обстоятельств и других факторов на назначаемое судом наказание. Однако с образованием советского государства такие нормы были забыты ввиду предоставления органам, реализующим функцию уголовного преследования, ничем не ограниченного усмотрения при назначении наказания. Со становлением советской, а затем и российской государственности возникла необходимость введения соответствующих норм, ограничивающих усмотрение суда и делающих прозрачной процедуру формирования назначаемого наказания (его срока или размера).

В подтверждение этого тезиса соискателем проведен анализ научной литературы, изданной за последние сорок лет, а также логики действий законодателя при конструировании рассматриваемых норм. Отмечено, что в настоящее время можно говорить о четко намеченной тенденции к развитию норм, ограничивающих усмотрение суда (например, введение института досудебного соглашения о сотрудничестве)¹.

Все это свидетельствует об особой роли обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, при назначении наказания и необходимости дальнейшего совершенствования института общих начал назначения наказания.

Во **втором параграфе** анализируется роль общих начал назначения наказания в осуществлении принципа справедливости.

Основываясь на проведенном философском и сравнительно-правовом анализе, автор приходит к выводу, что в противовес западному правосознанию, где превалирует философия позитивизма, презумирующая большее участие принципа законности при оценке целесообразности и правильности судебного решения, в российской правовой доктрине в такой роли выступает принцип справедливости. На практике это означает необходимость оценки целесообразности криминализации и пенализации деяния, а также наказания, назначаемого конкретному лицу, с точки зрения соответствия не только закону, но и нормам морали и нравственности.

Диссертант, придерживаясь концепции разграничения справедливости на уравнивающую (коммутативную) и распределяющую (дистрибутивную), отмечает, что каждая из этих составляющих присутствует не только на ста-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 26. Ст. 3139.

дях криминализации и пенализации деяния, но и при назначении наказания. В этом контексте коммутативная справедливость имеет место при ограничении усмотрения суда путем установления легальных критериев, обязывающих принять абсолютно определенное решение о сроке или размере наказания, дистрибутивная – наоборот, при возможности изменения последнего по своему усмотрению. В работе обосновывается, что на осуществление уравнивающей (коммутативной) справедливости направлены: а) положения ч. 1 ст. 60 УК РФ, устанавливающие, что лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части с учетом положений Общей части; б) характер общественной опасности совершенного преступления.

Дистрибутивную справедливость реализуют: а) положения ч. 1 ст. 60 УК РФ, согласно которым более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания; б) личность виновного; в) влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Помимо общих начал назначения наказания, реализующих отдельный вид исследуемой категории, следует выделить правила, вытекающие из обоих видов справедливости. К ним относится необходимость учета при назначении наказания: а) степени общественной опасности совершенного преступления; б) обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

Предложенная систематизация общих начал назначения наказания устанавливает нормы закона, реализующие отдельный вид справедливости, однако не позволяет ответить на вопрос о степени влияния таких норм на осуществление уравнивающих и распределяющих начал исследуемой категории. Для решения этой задачи автором проведен математический анализ санкций статей УК РФ. С одной стороны, он позволил раскрыть конкретные данные о влиянии степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного на размер санкции при ее установлении, а также данные о степени усмотрения суда при назначении наказания, с другой – выявить взаимообусловленность вида, размера наказания и конструкции состава преступления, что обеспечило возможность системно подойти к процессу совершенствования института назначения наказания.

В результате проведенного исследования установлены данные о влиянии степени общественной опасности совершенного преступления и личности ви-

новного на размер санкции. Количественное выражение такого влияния (коэффициент дистрибутивности) для всего УК РФ составляет 69 %¹.

В диссертации подчеркивается, что помимо личности виновного указанный коэффициент формируется под воздействием степени общественной опасности совершенного преступления. Это относится в первую очередь к преступлениям, объект (предмет) которых подлежат количественной оценке (например, экономические преступления), а также к ряду квалифицированных составов преступлений, которые описывают альтернативные преступные деяния.

Данная закономерность отчетливо прослеживается в коэффициентах дистрибутивности разделов и глав УК РФ. Меньшее значение он имеет для составов преступлений, обладающих типовой степенью общественной опасности. Большее значение коэффициент дистрибутивности имеет для составов преступлений, степень общественной опасности которых может значительно изменяться при изменении размера причиненного вреда.

Установлено, что для глав и разделов, содержащих составы преступлений, объект (предмет) которых в большинстве случаев подлежит количественной оценке (преступления против экономики – 67%, преступления против общественной безопасности и общественного порядка – 69%, преступления против военной службы – 78%), такой коэффициент в среднем на 8 % больше аналогичного показателя глав и разделов, охраняющих общественные отношения, оценка которых представляется весьма трудной задачей (безопасность мира и человечества – 61%, личность – 64%, государственная власть – 66 %).

Диссертант полагает, что эта разница является усредненным для всего Кодекса выражением количественной стороны составов преступлений, т.е. степени общественной опасности, заложенной законодателем при конструировании норм уголовного закона.

Анализ коэффициента дистрибутивности для конкретных видов наказания позволил автору сделать вывод о необходимости объективизации санкций - установления законодателем обязательных для суда критериев учета характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного.

¹ Указанный коэффициент получен следующим образом. Первоначально для каждого состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ, рассчитан коэффициент дистрибутивности, т.е. определено процентное выражение количественного изменения размера санкции по отношению к ее среднему арифметическому (в ходе исследования проанализированы все 1800 санкций УК РФ), далее коэффициенты дистрибутивности каждого состава преступлений были суммированы и разделены на их количество, т.е. рассчитано их среднее арифметическое.

В третьем параграфе исследованы проблемы практики применения общих начал назначения наказания в контексте реализации принципа справедливости. С помощью социологических и статистических методов выявлена фактическая степень учета судами общих начал назначения наказания при назначении наказания. Дана оценка обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, на предмет установления количественных и качественных характеристик их влияния на срок или размер назначаемого наказания.

Причины вынесения несправедливых приговоров вытекают, по мнению автора, из двух основных недостатков уголовного закона. В первую очередь это большой разрыв между нижним и верхним пределами сроков (размеров) отдельных видов наказания¹. К тому же санкции многих норм УК РФ предусматривают до пяти основных видов наказания, в том числе и за преступления небольшой тяжести (например, санкция ч. 1 ст. 158 УК РФ), что также расширяет усмотрение суда при назначении наказания.

Второй недостаток - отсутствие четких предписаний, обязывающих суд при назначении наказания конкретным образом учитывать общие начала назначения наказания. Закон предписывает суду учитывать при назначении наказания характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, но не обязывает, за некоторым исключением, изменять в сторону уменьшения или увеличения срок или размер наказания (как, например, уголовное законодательство Российской Империи, УК ФРГ, Японии, Кореи и др.), предоставляя решение вопроса на усмотрение правоприменителя.

По мнению автора, содержащиеся в уголовном законе специальные правила назначения наказания регламентированы неудачно. Определенные с их учетом сроки или размеры наказаний во многих случаях выходят за пределы санкции. Указанная проблема стала еще более актуальной с момента внесения Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ изменений в УК РФ. Так, в случае, если подсудимым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, при наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, а также обстоятельства, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ (что довольно типично для судебной практики), то максимальный срок или размер назначаемого ему наказания в соответствии с

¹ Например, в санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ разница между нижним и верхним пределом наказания – 12 лет, ч. 3 ст. 126 УК РФ – 12 лет, в санкции ч. 1 ст. 356 УК РФ нижний предел наказания вообще не указан, а верхний предел – 20 лет лишения свободы, ст. 357 и 358 УК РФ – 8 лет и др.

ч. 2 ст. 60 УК РФ сначала должен быть уменьшен наполовину, а затем согласно ч. 1 ст. 60 УК РФ уменьшен на две трети. В большинстве случаев это приведет к тому, что полученное путем таких вычислений наказание будет меньше минимальной границы санкции. В итоге суд, лишенный всякого усмотрения, будет вынужден назначать минимальный срок или размер наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части.

Кроме того, в силу недостатков в законодательной регламентации рассматриваемого института суды не в полной мере учитывают характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Мотивировки, содержащиеся в изученных приговорах, в большинстве случаев носят формальный характер, т.е. не отражают ход мыслительной деятельности правоприменителя и не позволяют достоверно судить о формировании убеждения суда в законности и справедливости принимаемого решения.

В качестве действенного решения проблемы, обеспечивающего справедливость назначаемого наказания, унификацию судебной практики, способствующего ограничению возможных злоупотреблений судьями правом на усмотрение, диссертант предлагает разработку вопросов формализации общих начал назначения наказания.

Третья глава «Основные направления совершенствования института общих начал назначения наказания в контексте реализации принципа справедливости» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе анализируются особенности совершенствования в исследуемом контексте законодательного регулирования института общих начал назначения наказания с учетом опыта зарубежных стран.

Соискателем отмечается, что уголовное законодательство большинства зарубежных стран основано на двух концептуальных моделях назначения наказания. Первая из них, закрепляя в Общей и Особенной частях национальных законов (Франция, Бельгия, Израиль, Норвегия и др.) механизм, снижающий нижний предел санкции до минимума, оставляет вопрос справедливости наказания на усмотрение суда. Вторая модель, наоборот, исходит из более детальной дифференциации наказания в процессе пенализации деяния и относительно жестко регламентирует случаи, при которых нижний и верхний пределы санкции могут быть скорректированы для смягчения или ужесточения наказания (Германия, Австрия, Китайская Народная Республика, Республика Корея, Швейцария, Япония, страны СНГ).

В рамках второй концептуальной модели назначения наказания соискателем выделяются три основные системы индивидуализации наказания посредством общих начал назначения наказания. Первая из них заключается в пропорциональном изменении пределов санкции на заранее установленное законодателем число; вторая состоит в повышенной категоризации преступлений с помощью типичных признаков, относящихся к характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и другим обстоятельствам; третья заключается в комбинации первых двух моделей индивидуализации наказания.

Характеризуя указанные модели назначения наказания, соискатель отдельно выделяет нормы о назначении наказания, содержащиеся в законах США, Испании, Италии и др. В частности, в Федеральном руководстве по назначению наказаний, действующем в США с 1987 г., осуществлена более детальная категоризация преступлений и использованы математические методы определения срока и размера назначаемого наказания. В Уголовном законодательстве Республики Сан-Марино произведено деление наказаний на степени. Кроме того, в нем содержатся нормы, существенно сужающие усмотрение суда путем закрепления особых смягчающих и отягчающих обстоятельства, а также критериев оценки тяжести преступления и личности виновного.

По мнению автора, отмеченные особенности уголовного законодательства зарубежных стран, устанавливающие ограничивающие усмотрение суда критерии назначения наказания, могут быть использованы при совершенствовании института общих начал назначения наказания.

Во **втором параграфе** рассматриваются перспективы оптимизации института общих начал назначения наказания в современном уголовном законодательстве РФ посредством его формализации.

Определяя понятие термина «формализация общих начал назначения наказания», соискатель отмечает, что он широко употребляется в научной литературе. Однако устоявшейся его дефиниции по настоящее время не существует. В этой связи под формализацией общих начал назначения наказания предлагается понимать установление и законодательное закрепление обязательных для суда качественных и(или) количественных критериев, обуславливающих необходимость выбора конкретного вида и размера наказания в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание.

Основываясь на анализе научной литературы и результатах компаративистского исследования, автор выделяет два основных метода формализации общих начал назначения наказания. Первый из них заключается в пропорциональном изменении пределов санкции на заранее установленное законодателем число при наличии отдельных обстоятельств, например п. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, заключения досудебного соглашения (ст. 62 УК РФ) (качественная формализация). Второй метод формализации предполагает возможность изменения назначаемого наказания на переменную величину, зависящую от установленной законодателем оценки типичных признаков, относящихся к характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и другим обстоятельствам (количественная формализация). По мнению диссертанта, решая вопрос о методе формализации, следует исходить из возможности комбинирования ее качественной и количественной составляющих.

В работе рассматривается предложенный автором метод формализации общих начал назначения наказания с учетом особенностей построения санкций Особенной части. Для его интеграции в уголовное законодательство необходимо осуществление следующих операций.

На первом этапе в уголовный закон должна быть включена норма, позволяющая разделить сроки или размеры наказаний на отдельные равнозначные части. На основе проведенного исторического и сравнительно-правового анализа диссертантом применен универсальный механизм установления степени для каждого вида наказания. Предлагается разделение наказаний на 6 степеней, поскольку такое деление оптимально с точки зрения установления границ усмотрения суда. Для определения размера каждой степени необходимо разделить разницу между верхним и нижним пределами санкции на шесть равнозначных частей.

Второй этап формализации общих начал назначения наказания, предполагает действия, относящиеся как к предмету, так и методу формализации. Прежде всего к ст. 61 и 63 УК РФ, предусматривающим отягчающие и смягчающие наказание обстоятельства, добавляется приложение следующего содержания: каждому из смягчающих наказание обстоятельств присваивается отрицательная балльная оценка, каждому из отягчающих – положительная.

Третий этап заключается в установлении суммы обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, предопределяющей, в рамках какой степени будет назначаться наказание. Средняя арифметическая оценка респондентами обстоятельств, смягчающих наказание, составляет 6 баллов, т.е. при на-

личии трех обстоятельств, смягчающих наказание, совокупный балл в среднем будет равняться 18 баллам ($3 \cdot 6 = 18$). Следовательно, при наличии более трех обстоятельств, смягчающих наказание (сумме баллов больше 20), и отсутствии отягчающих наказание обстоятельств можно говорить об их исключительной роли для смягчения наказания. Аналогичным образом при наличии более трех отягчающих наказание обстоятельств (сумме баллов больше 20) можно судить об их исключительной роли для отягчения наказания.

Нормы, которые обяжут суд при назначении наказания руководствоваться указанной системой оценки отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств, представляется возможным закрепить в уголовном законе.

В работе отмечается, что формализация специальных правил назначения наказания, в частности, предусмотренных ст. 65, 66, 68, 69, 70, 73 УК РФ, нуждается в дальнейшем исследовании. Однако предлагаемая автором концепция (модель) формализации общих начал назначения наказания позволяет суду назначать наказание с учетом этих правил.

Для обоснования возможности интеграции формализованной системы назначения наказания в действующее законодательство и практику его применения автором проведен эксперимент, основанный на моделировании процесса назначения наказания по конкретным уголовным делам с учетом предлагаемых новых редакций ч. 1 ст. 60 УК РФ, ст. 62 и 64 УК РФ и сравнении полученных результатов с реально назначенными судами наказаниями. Всего по специально разработанной программе проанализировано 140 материалов уголовных дел. Полученные результаты исследования, несмотря на отсутствие 100% совпадения смоделированного наказания с реально назначенным, позволили сделать вывод о возможности применения предлагаемой модели формализации общих начал назначения наказания на практике.

В связи с изложенным автор предлагает следующие редакции ч. 1 ст. 60 УК РФ, ст. 62 УК РФ и ст. 64 УК РФ и приложений к УК РФ:

«Статья 60. Общие начала назначения наказания

1. Лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, с учетом положений Общей части настоящего Кодекса и правил, установленных в ст. 62 настоящего Кодекса. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания».

«Статья 62. Назначение наказания с учетом обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание»

1. При назначении наказания суд суммирует законодательную оценку имеющихся по делу обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, закрепленную в приложении № 1 к настоящему Кодексу и руководствуется правилами назначения наказания закрепленными в приложении № 2 к настоящему Кодексу.

Правила, установленные в настоящей статье, применяются также при отсутствии в действиях лица, совершившего преступление, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

2. Пожизненное лишение свободы или смертная казнь могут быть назначены судом, если по правилам настоящей статьи наказание назначается в пределах шестой степени.

3. Если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. В этом случае суд, назначая наказание по правилам, предусмотренным частью 1 настоящей статьи, может увеличить пределы наказания на одну степень при наличии в действиях лица, совершившего преступление, одного отягчающего наказание обстоятельства, на две степени - при наличии в действиях лица, совершившего преступление, двух отягчающих наказание обстоятельств и на три степени - при наличии в действиях лица, совершившего преступление, трех и более отягчающих наказание обстоятельств.

4. Если смягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. В этом случае суд, назначая наказание по правилам, предусмотренным частью 1 настоящей статьи, может уменьшить пределы наказания на одну степень при наличии в действиях лица, совершившего преступление, одного смягчающего наказание обстоятельства, на две степени - при наличии в действиях лица, совершившего преступление, двух смягчающих наказание обстоятельств и на три степени - при наличии в действиях лица, совершившего преступление, трех и более смягчающих наказание обстоятельств».

«Статья 64. Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление»

1. При наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или по-

сле совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, в случае, если по правилам статьи 62 настоящего Кодекса наказание назначается в пределах первой степени. В остальных случаях суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотренный этой статьей, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного или понизить пределы наказания на одну степень.

2. Исключительными могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств».

В приложении № 1 к УК РФ предлагается закрепить таблицу балльной оценки обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а в приложении № 2 к УК РФ зафиксировать легальное описание механизма разделения наказаний на степени и порядок определения степени наказания при наличии определенной суммарной оценки смягчающих и отягчающих обстоятельств.

В **заключении** диссертации даются выводы по работе, вносятся предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства и практики его применения.

В **приложениях** в форме схем описаны процессы индивидуализации назначаемого наказания посредством общих начал назначения наказания и реализации принципа справедливости посредством общих начал назначения наказания, приведены результаты анкетирования и таблица расчета коэффициента дистрибутивности по всем статьям УК РФ.

По теме диссертации **опубликованы следующие печатные работы** общим объемом 2,4 п.л.:

I. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях согласно перечню ВАК

1. Юдин В.В. Принцип справедливости в уголовном законодательстве (методологический аспект) // Общество и право. 2008. № 3. (0,35 п.л.)

2. Юдин В.В. К вопросу о формализации общих начал назначения наказания // Общество и право. 2009. № 4. (0,4 п.л.)

II. Статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях

3. Юдин В.В. К вопросу об использовании компьютерных программных средств оценки смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств уголовного дела // Актуальные проблемы права: теория и практика: сб. научных работ юридического факультета КубГУ. 2005. Вып. 4. (0,15 п.л.)

4. Юдин В.В. Эффективность уголовного наказания как средства борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы противодействия коррупции: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. (0,25 п.л.)

5. Юдин В.В. Формализация общих начал назначения наказания как средство реализации принципа справедливости // Организованная преступности и коррупция: результаты криминологического-социологического исследований. / Саратов: Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции, 2006. Вып. 2. (0,9 п.л.)

6. Юдин В.В. Сравнительный анализ общих начал назначения наказания в уголовном законодательстве стран романо-германской правовой системы // Ученые записки юридического факультета. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2007. Вып. 5. (0,35 п.л.)

Юдин Владимир Викторович

Общие начала назначения наказания
как средство реализации принципа справедливости

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 09.11.2009 г.

Формат 60x84 1/16

Печать офсетная

Усл. печ. л. 1,5

Заказ № 977

Бумага офсетная

Тираж 150 экз.

Издательско-полиграфический центр
Кубанского государственного университета
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149